

Желудок Калдена заурчал, когда он вдыхал запахи из фуд-корта. Пройдя более полудюжины ресторанов, он и Акари ощутили, что каждый следующий пахнет лучше, чем предыдущий.

Первые три были обычной едой для фуд-корта. Jumpstart – это сетевой ресторан Эспириан, который специализируется на кофе и завтраках. Interlude и Elements были похожи, но с уклоном в бутерброды, супы и салаты.

Они также прошли мимо двух шокенских мест, которые он не узнал: одно продавало рамэн, а другое специализировалось на блюдах из жареной картошки. Желудок Калдена протестовал ещё больше, когда запахи кунжутного масла и чеснока попали ему в ноздри.

Чья идея была назначить встречу прямо на обеденное время, во всяком случае?

Он не ел с тех пор, как съел свой протеиновый батончик на поезде, и это было два часа назад. Он даже собирался взять два батончика для поездки, но тогда Акари посмотрела на его первый батончик, как на печального щенка, и одно привело к другому.

Сделав быстрый круг вокруг столов, Калден отметил расположение камер и нашёл угловой бутерброд без диапазона. Они сняли свои рюкзаки и забрались на одну сторону.

Едва они устроились, как его желудок снова загромыхал.

Отлично. Был это голод или нервы на этот раз? Он пытался убедить себя, что всё будет хорошо, и они ничего незаконного не делают. Конечно, они говорили о том, чтобы помочь ученику, но потенциальные преступления не являются преступлениями. Он даже изучил законы, чтобы быть уверенным. Если военная полиция подойдёт прямо сейчас, он и Акари не получают больше, чем, пожалуй, лёгкий шлепок по запястью.

А если братство охотников научило бы своих учеников вредить друг другу, то встречаться в переполненной комнате было бы настоящей выгодой, не так ли? Внутри Гильдии охотников были запрещены драки, но каждый член имел право остановить их. Судя по тому, как вела себя эта толпа, большинство готовы были бы испытать свои способности на неприятельном элементе.

Они молча ждали несколько минут, пока наконец не пробил полдень. Когда это произошло, Калден отстегнул свой значок от шелковой ленты и перестегнул его, наоборот, чтобы гладкая сторона выходила наружу. Акари сделала то же самое рядом с ним. Они договорились об этом заранее, так что это был первый безвозвратный шаг.

Калден продолжал взглядом сканировать толпу, ожидая. Никто не знал, как выглядит беглец. Если бы знали, они никогда бы не рисковали общественной встречей.

К столу подошла молодая женщина, у которой был перевёрнут золотой значок. Она была чуть старше Калдена, но, вероятно, не старше восемнадцати лет. У неё была бледная кожа с кучей веснушек на мостике носа. Её длинные рыжие волосы были завиты толстой косой, которая свисала на левое плечо.

Она улыбнулась им обоим, опустив руки на стулья, напротив их кабинки. – Вы знаете, что свободные места здесь очень редки.

Это кодовое слово, подумал Калден. Но кто она? Настоящий ученик или его заместитель?

Он рассматривал девушку несколько секунд, прежде чем ответить. Она не выглядела опасной.

На самом деле, она была безоружной, что сделало её одним из немногих людей в зале Гильдии, не носящих нож или ракетный жезл. У неё была уверенная улыбка, но её зеленые глаза выдавали намёк на отчаяние и неуверенность.

Удивительно, но эта комбинация соответствовала человеку, которому они послали сообщение.

– Эта всё твоя, – сказал Калден, повторяя конец кодовой фразы.

– Благодарю ангелов, – вздохнула она с облегчением и упала в ближайший стул. – Ты меня испугал на секунду.

Акари прочистила горло справа от Калдена. – Так ты.

– Только секунду, – девушка достала из куртки устройство размером с ладонь. Оно было формы небольшого купола и имело блестящую металлическую поверхность. – Вы знакомы с этим?

Калден наклонился вперёд, и ему не понадобилось много времени, чтобы распознать символы.

– Это конструкт подавления звука. Его мать устанавливала их между большинством комнат в их доме. Они не были дешёвыми, но они защищали от подслушивания персоналом.

Девушка нажала кнопку в центре. Через одну минуту уши Калдена наполнились звуками музыки и низким рокотом разговора. Но как только её палец коснулся устройства, всё внезапно замерло в тишине. Он почувствовал, как Акари дернулась рядом с ним, и его собственное сердце пропустило несколько ударов.

– Да, – сказала девушка на неизречённый вопрос Акари. – Меня зовут Релия, но вы знаете меня как ученика. Или как беглеца, в зависимости от того, кого вы спросите.

Калден и Акари обменялись взглядом.

– Ты кажешься удивлённой, – сказала Релия, играя красной косой. – Это не значит, что я когда-либо утверждала, будто я сорокалетняя, знаешь ли.

Это правда. СМИ описывали беглеца именно так, не имея при этом доказательств. Как и все остальные, Калден тоже поверил этой истории без особых раздумий. Тем не менее...

– Ты не кажешься человеком, который жил в дикой природе, – сказал он. Кроме своих веснушек, её бледные щёки были гладкими и без изъянов. Она также нанесла блеск для губ, и Калден даже ощутил слабый аромат духов, когда она первый раз села.

Ничего в ней не кричало о её мощи. Несмотря на её золотой жетон, она носила красную рубашку из фланели, синие джинсы и зелёную военную куртку.

На это Релия рассмеялась. – Я не пытаюсь убедить кого-то, что я беглец, – сказала она, жестикуюлируя вокруг фуд-корта. – Совсем наоборот.

– Справедливо, – сказал Калден. Любой, кто появится в Уайт-Вейле одетым, как варвар, окажется подозрительным для Маршиалов. То же самое относится и к тем, кто выглядит слишком вооружённым или даже слишком компетентным.

– Но не отказалась бы от каких-то доказательств, – сказала Акари.

– Посмотри на меня, – сказала Релия. – И я имею в виду, по-настоящему посмотри.

Калдену потребовалась секунда, чтобы понять её смысл, затем он расслабил свой взгляд, позволив серебряному зрению наложиться на физический мир. Немедленно вокруг комнаты вспыхнуло море маны. Он увидел сотни серебряных и золотых в фуд-корте, их души светились, как луны в ночном небе.

Затем Калден уставился на грудь Релии. Она дала ему разрешение, надеясь, что это сделает ситуацию менее странной. Сначала он не увидел того свечения магии, которое ожидал увидеть. Если что-то, то у неё было даже меньше, чем у бронзового уровня. Затем из её души начало пробиваться тусклое светлое сияние, как фонтан.

С каждой следующей секундой интенсивность света росла от серебра до золота. Вначале оно было размером с мрамор, а теперь должно было быть таким же широким, как кулак Калдена. Душа его отца была такой глубокой, но большинство золотых никогда не достигали такой высоты. По слухам, для этого требовались десятилетия тренировок.

Её душа расширилась ещё больше, пока не взорвалась, как сверхновая. Свет ослепил глаза Калдена, и он отвёл взгляд.

– Кто ты? – спросил он, прикрывая нарастающую боль в голове.

Релия просто улыбнулась. – Ученик – это не моё имя, это мой ранг.

У Калдена пробежали мурашки по рукам. Так, значит, есть ранги, выше золотого? Грандмастер намекал на что-то подобное своим титулом, так что это не было полным шоком. Калден также слышал эти титулы в старых историях и легендах.

Тем не менее, одно дело слышать о мастерах маны такой силы. Совсем другое оказаться перед одним из них.

– Хочешь поделиться секретом? – спросила Акари. – Отсюда ничего не видно.

Калден посмотрел снова, и свет в груди Релии уменьшился до обычного уровня. Значит, она могла скрыть свою силу?

– Её душа... – начал Калден, – более чем в два раза ярче, чем у большинства золотых.

Акари скривилась. У неё всё ещё не было способности видеть ману, так что он понимал её разочарование.

Она медленно развязала ремешок своих часов маны и положила его на стол. – Мне нравятся цифры больше, чем яркие огни.

Релия не стеснялась и медленно расстегнула верхнюю пуговицу своей рубашки из фланели и прижала устройство к своей груди.

Экран LCD засветился и показал: 2154/2154.

– Черт, – пробормотала Акари.

Калден бы не сказал этого так, но он разделял это чувство. Его собственное количество маны было чуть больше двухсот, а для людей максимальное количество маны должно быть около восьми сотен.

Акари закрыла рот, затем открыла её снова. – Как же так.

- Давайте на минутку отойдём назад. - Релия передвинула часы к Акари через стол. - У вас теперь есть доказательство. Мы все знаем, что я являюсь самым сильным человеком на этом острове, но я всё ещё не знаю ваших имен.

- Извините, - сказал он, быстро покачав головой. - Я Калден.

Она подняла свои тонкие брови. - Только Калден?

- Только Релия? - возразил он.

Она улыбнулась, кивнув в знак согласия. - Релия Даунфайр.

Даунфайр. Это звучало как более старый клан из Северной Эспирии. Как будто её бледная кожа и рыжие волосы уже не говорили за себя. Это делало её огненным мастером, так же как ледяной клинок намекал на ледяные техники Эмберлин?

Калден хотел спросить, но ему нужно было назвать своё собственное имя клана. Он не хотел этого выдавать, но он и Акари также отвергли идею ложных идентичностей. Лучше построить доверие там, где это возможно.

- Калден Тренгсен, - сказал он, возвращая улыбку девушке.

- Ой. - Релия нахмурилась. - Да, извини за это. Я просто не знала, как ещё привлечь твоё внимание. Я на этом острове уже некоторое время, и никто другой не хочет меня слушать. Новости убедили всех в том, что я опасный убийца.

Кальден моргнул. Сначала он подумал, что СМИ случайно узнали о ней, но это имело ещё больший смысл. Если Релия пыталась говорить с людьми, то СМИ были самым быстрым способом повернуть население против неё.

- Но ты опасна, - сказала Акари. - Верно? Ты не стала такой сильной, занимаясь выращиванием цветов и разводя цыплят.

- Я могу за себя постоять, - сказала она с небольшим пожатием плечей, - но мы не пришли сюда, чтобы драться.

- Мы? - спросил Калден.

- Я, мой мастер и остальные члены нашей команды. Мы приехали сюда, чтобы исследовать ваш остров говорить с людьми и пытаться помочь им. Мы знали, что это может быть трудно, но мы не ожидали такого предательства так быстро.

Калден медленно кивнул, по-прежнему пытаясь восстановить все эти кусочки в своей голове. - Что случилось с твоим мастером? Где он сейчас?

- Или она, - предложила Акари.

- Он, - подтвердила Релия. - Тебе должно быть известно. Ты уже видел половину его видео.

Брови Калдена поднялись. - Грандмастер? Он здесь? На Аркале?

- Он здесь, - сказала Релия, - но мы разделились в день прибытия. Видите ли, он исследовал эти острова в течение многих лет, пытаясь понять, что произошло. Мы отправились из Эспирии три месяца назад, и наша лодка высадилась на пляже в Гексембере. Это было на северо-западе

острова, около места, которое вы называете Кейласом. Мой учитель пошёл один в лес и поговорил с охранниками у ворот. Именно тогда на него они напали.

- Если он пошел один, - начал Калден, - то, как вы знаете, что произошло? - Конечно, у Калдена было сто других вопросов, но этот казался наиболее важным.

- Он носил на куртке камеру на теле, - сказала Релия, указывая на место на своём собственном плече. - Так что мы с остальными смотрели всю эту ситуацию на нашем компьютере на пляже.

Калден пытался представить себе камеру на теле, достаточно маленькую, чтобы поместиться на куртке, или компьютер, который работал на пляже без возможности его подключения. Может быть, у них была более совершенная технология там, откуда они прибыли?

- Мой учитель рассказал Мартиалам о внешнем мире. Они сначала притворились, что им это интересно, а затем привели его в комнату с каким-то токсичным газом. Она куснула губу, прежде чем продолжить. - Мы потеряли связь с камерой через несколько минут. Именно тогда я и Морено мастер знания, о котором я упоминала ранее отправились за ним. Мы всю эту область перерыли, но не смогли найти его нигде.

Она не преувеличивала, что они разрушили всё вокруг. Калден всё ещё помнил отчеты о разрушениях в новостях. Их ракеты не только прорезали забор из колючей проволоки, но журналисты намекали на сотни золотых монет вреда имуществу.

- Через несколько дней мы поняли, что были слишком медленными. К тому времени, когда мы атаковали ворота, они уже уехали с ним в бронированном грузовике. Возможно, он был без сознания.

- Подождите, - прервала Акари. - Вы сказали, что можете разобраться с золотыми Мартиалами. А теперь говорите, что они поймали вашего мастера?

Мелькнуло красное пятно на щеках Релии. - Они застали его врасплох!

- Тем не менее, - сказала Акари, - неправильно отвернуться от врага.

Калден не сформулировал бы это так прямолинейно, но Акари была права. Если Мартиалы уничтожили Грандмастера, то они были гораздо большей угрозой, чем Релия хотела признать.

Даже золотые имели более высокую стойкость к ядам, чем нижние ранги. Этому Калден учился на уроках алхимии. Если у людей, подобных Релии и её мастеру, были мана счёты в тысячах, то они должны были быть с иммунитетом к большинству ядовитых газов. Очевидно, Мартиалы это предвидели и подготовились соответственно.

Девушка вздохнула. - Вот дело у нас не было причин подозревать их или считать их врагами. Мы приехали сюда, чтобы спасти ваших людей.

- Спасти нас? - Калден нахмурился. - От чего же?

- Да, об этом...- Она постучала пальцами по деревянному столу, обдумывая следующие слова. - Тут дело становится сложным.

Она снова замолчала, и единственным звуком стали их дыхания, отражающиеся от невидимых стен звукового конструктора.

- Насколько я могу судить, - сказала Релия, - все здесь думают, что внешний мир исчез. Но у вас всё, наоборот. С Эспирой, Шокеном и Кадрией ничего не случилось они живы и здоровы.

Она подняла два пальца, чтобы указать на них. - Вы те, кто пропал с карты.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2800042>